

МНОГО лет спустя после победы, когда на пепелищах деревень отстроились новые дома, когда у ветеранов зарубцевались раны, выяснилось, что в летопись войны не вписана еще одна героическая страница—Волотовское подполье.

До 1958 года в районе ходили различные слухи о деятельности групп советских патриотов, расстрелянных фашистами в феврале 1942 года в Волоте. Одни уверяли, что погибшие были партизанами, другие, что это были отдельные советские патриоты, выступившие в дни оккупации района против фашистов и погибшие в неравной борьбе с врагом. Были и другие догадки. Тайна погибших заинтересовала волотовских журналистов. И вот Анатолий Волчков, Василий Петров, автор этих строк и другие журналисты районной газеты стали собирать материал о погибших патриотах. Были сделаны соответствующие запросы в Ленинградский и Новгородский областные партийные архивы, написаны письма партизанам, знавшим погибших в дни оккупации, проведены встречи с родственниками и друзьями расстрелянных. Их воспоминания, а также поступившие в редакцию документы о Волотовском подполье стали печатать в газете.

Вот один из первых документов, который получила редакция из Ленинградского партийного архива:

„Справка

Василькин Павел Афанасьевич, член ВКП(б), 1913 года рождения, в 1941 году, в начале войны с немцами, был направлен Ленинградским обкомом ВКП(б) на подпольную партийную работу в качестве руководителя подпольной партийной организации в Волотовский район, ныне Новгородской области.

Секретарь Новгородского обкома ВКП(б), бывший секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) Бумагин. 2 июля 1947 года“.

Ленинградский обком ВКП(б) уже в конце июля 1941 года направил в районную возможную оккупационную группу коммунистов для организации подполья, создал тройку по руководству партизанским

движением, возглавляемую секретарем обкома Григорием Харитоновичем Бумагиным. В короткое время было организовано 125 партийных и более 100 комсомольских групп. В новгородских и псковских лесах создавался невидимый для врага грозный фронт.

Подпольная организация, руководимая коммунистом Василькиным, была одной из них. Павел Афанасьевич прибыл в район перед оккупацией его фашистами. К началу сентября в организацию уже входило 36 человек. Наиболее активными и инициативными членами организации сразу же зарекомендо-

Командиром бригады стал Н. Г. Васильев, бывший начальник Новгородского Дома Красной Армии, комиссаром С. А. Орлов—секретарь Порховского райкома партии.

К началу ноября 1941 года бригада закрепились на территории 10 тысяч квадратных километров. В нее вошли полностью Белебелковский, части Поддорского, Дедовичского и Бежаницкого районов. В глубоком тылу противника обводилась партизанская линия обороны протяженностью 180 километров. На освобожденной территории люди стали жить по законам родного

подполье было поручено собирать такие разведывательные материалы и не только по своему району, но и по Старорусскому, Дедовичскому, Дновскому и Порховскому районам. Подпольщики с честью справились с этим заданием. М. Т. Тихов собирал необходимые сведения о немцах и предателях в ближайших с Верехновским сельсоветом деревнях Старорусского района, А. К. Занина, Н. И. Козниина, А. С. Одинцова, Е. А. Калинина и некоторые другие—по Волотовскому, Н. П. Васильева, Т. Ф. Ефремова, А. Климов и Е. А. Холмов — по Дновскому и Пор-

отов не дрогнули ни перед врагом, ни перед смертью.

Так, в 1958 году отец Татьяны Ефремовой—Федор Иванович рассказал о своем разговоре с дочерью на эту тему: „Татьяна часто ездила в Порхов, где до войны работала учительницей. Приезжала усталой, но довольной. Сразу же садилась за стол и что-то писала на листках бумаги. Затем куда-то с ними уходила. Я заметил, что она ненавидит людей, переметнувшихся на сторону фашистов, а дружбу вела с людьми, выступившими против немцев. Например, часто встречалась с Ниной Павловной Василье-

в деятельности ее мужа—Михаила Тимофеевича Тихова в дни оккупации гитлеровцами Волотовского района.

„...Я лично видела, как к мужу приходили из деревни Должино учительница Татьяна Ефремова, а так же сын учительницы Нины Павловны Васильевой—Миша. Они приносили с собой какие-то бумаги и отдавали мужу. А тот после их прихода уходил в лес к партизанам. Возвращался через несколько дней с советскими листовками и газетами. Муж собирал оружие и прятал его в подвале школы, которое затем передавал партизанам. Он несколько раз ходил в Старорусский район, после таких походов муж писал что-то на бумаге и прятал написанное. Он любил детей и беспокоился о них.

2 февраля 1942 года моего мужа арестовали. Через день я приехала в Волот, чтоб передать мужу немного продуктов. На улице увидела группу арестованных, которых вели полицейские за поселок. В этой группе был и мой муж. Через некоторое время за поселком прогремели выстрелы. Вскоре вернулись полицейские. Они несли вещи расстрелянных...”

В этот день фашистские каратели расстреляли за Волотом 23 советских патриота, среди них было 14 подпольщиков.

Вот их имена: ТИХОВ Михаил Тимофеевич, коммунист, 1896 года рождения, уроженец деревни Верехново, председатель Старского сельсовета.

ЕФРЕМОВА Татьяна Федоровна, комсомолка, 1923 года рождения, уроженка деревни Должино, учительница.

ВАСИЛЬЕВА Нина Павловна, 1893 года рождения, учительница Должинской школы.

ВАСИЛЬЕВ Михаил, 1928 года рождения, пионер.

ЗАНИНА Анна Кузьминична, 1901 года рождения, уроженка д. Городцы, колхозница.

ИВАНОВА Анна Ивановна, 1883 года рождения, уроженка д. Должино, заведующая почтовым отделением.

В. ЛУКИН, член Союза журналистов СССР. (Окончание следует).

К 30-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

Вечно живые

Документы, воспоминания, факты
о Волотовском подполье

вали себя Александр Немков, Татьяна Ефремова, Михаил Тимофеевич Тихов, Анна Кузьминична Занина, Нина Павловна Васильева и ее сын—пионер Миша, Надежда Ивановна Козниина, Анна Ивановна Иванова и другие.

Подпольщики начали свою деятельность с распространения листовок с призывами не сдавать хлеб фашистам, всемерно помогать партизанам, распространяли газету и другую советскую литературу. Собирали для партизан оружие и боеприпасы. Однако затем основным их делом стало сбор и передача партизанам разведывательных данных о немецких войсках.

В июне 1941 года на Новгородской земле было сформировано свыше 50 партизанских отрядов. Вскоре большинство их слилось в партизанские бригады.

Создание Партизанского края знаменовало новый этап в борьбе новгородских партизан. Отдельные

местные отряды слились в единый кулак. Ядром его стала Вторая партизанская бригада, которая базировалась в Серболговских лесах Белебелковского района на берегах реки Полисти. За короткое время в бригаду объединились 10 отрядов, свыше 1000 народных мстителей, в том числе около 300 коммунистов и более 200 комсомольцев.

советского государства.

Фашистское командование вынуждено было считаться с партизанами как боевой силой. В октябре 1941 года главнокомандующий гитлеровскими сухопутными силами фон Браухич направил командующим армиями директиву, в которой предупреждал, что русские партизаны не только наносят удачные поражения войскам, разрушают военные сооружения и связь в тыловых районах. Он требовал беспощадного уничтожения партизан и местных жителей, оказывающих им помощь. В районы действий народных мстителей были направлены части СС, полевой жандармерии, полицейские отряды. В специальных школах готовились для засылки в партизанские отряды и соединения шпионы, убийцы, создавалась агентурная сеть из предателей-изменников, старост и полицейских.

В конце декабря фашисты подтянули к партизанскому краю карательную экспедицию в количестве 4 тысяч солдат и офицеров. Начались упорные кровопролитные бои. В этих условиях для Второй партизанской бригады было крайне необходимо знать все о силе и расположении фашистских войск вокруг Партизанского края. И вот Волотовскому

хвовскому, а М. Воробьев—по Дедовичскому району.

ВОТ выдержки из донесения Василькина командиру партизанской бригады Н. Г. Васильеву, из которых видно, что подпольщики знали о враге почти все в этих районах:

„В Порхове немцев свыше 3 тысяч человек. Размещены в военном городке. На аэродроме постоянно находится около 100 самолетов.

В Дно немцев около 3 тысяч человек. Размещены в рабочем поселке, клубе и в частных квартирах.

Склады с горючим расположены там же, где и склады с боеприпасами, т. е. в тех местах, о которых я ранее уже сообщал.

В Волоте немцев до тысячи человек, в Маяково—500 человек, Городцах—150, в Шиловой Горе—300 человек.

Из города Старая Русса и близлежащих сел все мужчины от 16 до 55 лет вывозятся немцами в Псков.

Гитлеровцам стало известно, что в районе деревни Должино должен пройти тов. Васильев. На его опознание нацелены все старосты и полицейские близлежащих сел“.

ПОДПОЛЬЩИКИ хорошо знали, что немцы их разыскивают и если поймут, то расстреляют. Однако никто из патри-

вой, Александром Немковым и другими людьми, резко настроенными против фашистов.

Я понял, что Татьяна не только имеет связь с партизанами, но и ведет какую-то работу против немцев. Поэтому решил ее предостеречь. Выбрав удобный момент, я ей напомнил, что немцы расстреливают без суда и следствия всех заподозренных в связях с партизанами и попросил ее одуматься и не рисковать жизнью. Выслушала Татьяна меня внимательно и коротко ответила: „Отец! Я все это хорошо знаю, но пойми, жить иначе, чем так, как живу сейчас я не могу...”

У многих подпольщиков были большие семьи, и они имели моральное право отстраниться от активной борьбы с фашистскими оккупантами. Например, у Анны Кузьминичны Заниной на руках было 8 ребятишек, у Ивана Руфимовича Руфина—6, у Михаила Тимофеевича Тихова—5... Однако никто из них не жаловался на трудности, наоборот, все они мужественно выполняли свой долг разведчиков, постоянно снабжали партизан Ленинградским обкомом партии всеми необходимыми разведывательными данными, служили примером для многих других.

Вот строчки из воспоминаний Анны Синдоровны Тиховой о